

ШЕЛКОВЫЕ ТКАНИ И ЗОЛОТОТКАНЫЕ ЛЕНТЫ ИЗ РАСКОПОК В СТАРОЙ РУССЕ

© 2025 г. Е.В. Торопова

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия

E-mail: toropova_elena@mail.ru

Поступила в редакцию 20.04.2025 г.

После доработки 20.04.2025 г.

Принята к публикации 22.04.2025 г.

Статья посвящена публикации фрагментов шелковых тканей с золотной вышивкой и золототканых лент, обнаруженных в раскопе XI в Старой Руссе Новгородской области в 1971 г. (руководитель экспедиции – А.Ф. Медведев). В результате анализа отчетной документации, материалов архива А.Ф. Медведева, научной литературы установлен археологический контекст, комплектность, предполагаемое время выпадения в культурный слой этих уникальных находок. Подвергнута сомнению обоснованность интерпретации и распределение по композициям при их повторной реставрации 2013 г.

Ключевые слова: Новгородская земля, Старая Русса, шелк, ткани, ленты, золотная вышивка, археологический контекст.

DOI: 10.31857/S0869606325030177

Средневековая Руса (совр. Старая Русса) расположена в 60 км к югу от Новгорода на берегах рек Полисти и Порусьи. По археологическим данным поселение возникает на рубеже X–XI вв. рядом с источниками минеральной воды, которые на много веков определили основное направление его экономического развития как центра солеварения. Материальная культура первой половины II тыс. н.э., представленная во всем своем многообразии благодаря особенностям культурного слоя Старой Руссы, хорошо сохраняющего органические материалы, убедительно показывает, что с самого начала основными занятиями жителей Русы, помимо солеваренного промысла, были различные ремесла и торговля (Торопова и др., 2016. С. 33–58).

Коллекция фрагментов шелкового текстиля, встречающегося в старорусском культурном слое в напластованиях XII–XV вв., является важным источником для изучения международных торговых связей Новгородской земли. Шелк представлен тесьмой (лентами) и различными сортами тканей (в том числе полихромных) (Самойлов, Торопова, 2020. С. 5, 8).

Исключительное место в этой коллекции занимают фрагменты шелковых тканей с золотной вышивкой и золототканых лент, помещенные в 1976 г. в экспозицию Старорусского филиала

Новгородского музея-заповедника в отреставрированном виде (рис. 1). В музее отсутствует документация о том, где, когда и кем была выполнена их реставрация и атрибуция. Следует заметить, что руководитель раскопок А.Ф. Медведев ни в одной из публикаций не сообщал об этой уникальной находке. В то же время М.В. Фехнер упоминает эти изделия в своих статьях, посвященных находкам шелковых изделий на территории Руси (1977. С. 139; 1982. С. 59). Благодарность в статье М.В. Фехнер дает возможность допустить, что реставраторы ГИМ Т.Н. Никитина и К.В. Мозжорина могли отреставрировать старорусские находки вместе с другими коллекциями. Определение шелковой ткани как самита византийского происхождения, вероятно, было выполнено с.н.с. Института художественной промышленности Т.Н. Климовой, с которой сотрудничала М.В. Фехнер (Фехнер, 1982. С. 61).

После завершения изучения и реставрации, ткани были переданы А.Ф. Медведевым в Новгородский музей (Орфинская и др., 2017. С. 2), в передаточной описи приведена следующая информация: «Фрагменты – 4 шт. от древнерусского ожерелья. Византийские тканые золотные ленты, XII в. Полосы шелковой византийской ткани «самит» с древнерусским золотным шитьем пряденой золотной нитью.

3 фрагмента, наклеенных на шелковый газ, представляют собой детали одного и того же изделия – ожерелья с изображением дерева и оленей в арках. 1 фрагмент – византийская золотая лента («широкая» – *E.T.*), тканая на дощечках»

(Опись находок. Л. 141). Важно отметить, что в экспозиции Старорусского филиала Новгородского музея до повторной реставрации фрагменты золототканых лент и шелковых тканей с золотной вышивкой были собраны в четыре

Рис. 1. Фрагменты шелковых тканей с золотной вышивкой и золототканых лент в экспозиции Старорусского филиала Новгородского музея-заповедника до (А) и после (Б) повторной реставрации.

Fig. 1. Fragments of silk fabrics with gold embroidery and gold-woven ribbons on display at the Staraya Russa branch of the Novgorod Museum-Reserve before (A) and after (B) restoration

Рис. 1. Окончание.

Fig. 1. The end

композиции (рис. 1, А), подробное описание которых приведено в статье О.В. Орфинской с соавторами (2017. С. 3).

В 2013 г. эти предметы были переданы во Всероссийский художественный научно-реставрационный центр им. академика И.Э. Грабаря (Орфинская и др., 2017. С. 2) и после завершения реставрационных работ возвращены в экспозицию Старорусского филиала Новгородского музея-заповедника (НГМ КП 32207 № 344 А-85/344) (рис. 1, Б), а также изображения размещены на платформе «Коллекция онлайн» (КАМИС) (Ожерелье древнерусское. Сайт).

В 2017 г. вышла коллективная статья «Исследования домонгольской вышивки из археологических раскопок 1966–1974 гг. в городе Старая Русса Новгородской области», посвященная интересующим нас находкам (Орфинская и др., 2017). Применение современных методов исследования и реставрации текстиля позволило не только сохранить и придать экспозиционный вид этим предметам, но и извлечь важную научную информацию. Основные выводы исследования суммированы в заключении. По мнению авторов, золотые ленты, вероятно, происходят из Средиземноморья; шелковые ткани являются

самитами очень высокого качества и привезены, скорее всего, из Византии. Золотные нити имеют совершенно одинаковые характеристики — тонкие нити с плотной навивкой золотой полоски. Вышивка выполнена профессиональными мастерами. Готовые ленты и вышивка могли быть изготовлены в одном из центров (например женском монастыре) как на территории Руси, так и за ее пределами (Орфинская и др., 2017. С. 11, 12). Авторы статьи не согласны с первоначальной атрибуцией, что шелковая ткань с вышивкой и узкая золотая лента являлись частью ожерелья — «ожерелкой». Они не готовы дать ответ, какое именно это было изделие, «но это точно не «ожерелка», которая имела форму воротника, т.е. являлась неширокой полосой ткани с вышивкой и подкладкой». На этом основании после повторной реставрации было принято решение о выделении фрагментов шелковой ткани с вышивкой в одну композицию, а золотных лент — в другую (Орфинская и др., 2017. С. 12).

Большинство тезисов не вызывают сомнений. Однако, к большому сожалению, до начала повторной реставрации не была собрана и проанализирована история находок, что позволило бы избежать возможных ошибок при реставрации и интерпретации.

Археологическому контексту в статье посвящены лишь два небольших абзаца, содержащие общие данные, фактически не относящиеся к предмету исследования. Упоминается общее количество раскопов в Старой Руссе и некая богатая усадьба, на которой были обнаружены эти находки (Орфинская и др., 2017. С. 2). При этом не указаны ни раскоп, ни часть города, где находилась эта усадьба, приведена лишь ее общая датировка — XII–XV вв. Да и само название публикации говорит о том, что авторы статьи не владели информацией об обстоятельствах обнаружения этих уникальных предметов и их комплектности, которые важны не только для установления более точной датировки их выпадения в культурный слой, но и для функциональной интерпретации. Цель данной статьи — восполнить этот досадный пробел.

Фрагменты шелковых тканей с золотной вышивкой и золототканые ленты были обнаружены в раскопе XI (во дворе дома № 71 по Минеральной ул., на южной стороне пер. Дубровина), заложенном в южной части исторического ядра средневековой Руси, которое локализуется на площади 6–8 га между солеными озерами (с востока) и руслом (засыпанным на сегодняшний день) соленого ручья (с юга и запада), а северная

граница проходит приблизительно между современными улицами Сварога и Ломоносова.

В раскоп XI (248 м²) вошел участок городской усадьбы, которая на протяжении XI–XIII вв., по мнению А.Ф. Медведева, могла принадлежать семье «богатых бояр, игравших важную роль в управлении городом и бывших, видимо, представителями новгородских князей...» (1978. С. 23). С целью ее более полного изучения в 1972 г. вплотную к восточной границе раскопа XI был заложен раскоп XIII, а в 1976 г. к южным границам обоих раскопов прирезан раскоп XIV. Таким образом, удалось изучить эту усадьбу на значительной площади — около 500 м² (Медведев, 1973. С. 25, 26; 1978. С. 23). Достоверно могут быть установлены ее южная и восточная границы. С юга она маркирована межусадебным частоколом, с восточной стороны — мостовой безымянной улицы (зафиксировано 13 ярусов) (Медведев, 1973. С. 25). В северной части, вероятно, был размещен въезд, обозначенный внутриусадебной вымосткой. На протяжении XII в. планировка усадьбы остается в целом неизменной — в северной части располагается жилая зона, а в южной — хозяйственная и производственная. Гипотеза А.Ф. Медведева о высоком социальном и имущественном статусе владельцев этой усадьбой может быть подтверждена находками в слоях XII–XIII вв. эксклюзивных изделий и предметов, которые могли быть востребованы только состоятельными горожанами. Из напластований первой половины XII в. происходит бронзовая чаша, богато орнаментированная гравировкой с изображением львов и львиц, с четырехконечным крестом на дне. Такие сосуды хорошо распространены среди древностей Европы, на территории древней Руси известны лишь единичные экземпляры (Торопова, 2014). О паломническом путешествии к мощам св. апостола Иакова в испанский город Сант-Яго-де-Компостелла свидетельствует уникальная находка морской раковины-подвески (*Pecten maximus*), потерянной во второй половине XIII в. (Мусин и др., 2002. С. 179). В слоях XII в. на усадьбе обнаружено семь берестяных грамот (№ 4–9 и 14), тексты которых позволили очертить круг деятельности владельцев — торговля (в том числе тканями), судопроизводство, сбор налогов и пр. Особый интерес представляет берестяная грамота № 8. Это фрагмент письма, в котором содержатся указания, вероятно, жене или матери. Перевод: «...подкладка с узором из крупных звезд, желтое. Если же ты продала, то отдай этому детскому (судебному исполнителю) [такую-то

сумму], а если не продала, то ... (возможно: отрежь ...)» (Зализняк, 2004. С. 328). По мнению первых издателей этого документа А.В. Арциховского и В. Л. Янина, речь могла идти об узорном шелке (1978. С. 149). По-видимому, не случайно на усадьбе обнаружено две княжеских печати — Мстислава Юрьевича (княжил в Новгороде с 1155 по 1157 гг.) и Дмитрия Александровича (1276–1281 гг., 1283–1294 гг.) (Мусин и др., 2002. С. 178).

Дополнительным аргументом в пользу гипотезы А.Ф. Медведева о возможной связи данной усадьбы с боярской резиденцией является появление Русы на страницах летописей во второй половине XII в. Первое упоминание (1167/68 г.) связано с походом князя Святослава Ростиславича с союзниками на Новгород — «а Святославъ приде съ суждалци и съ братама и съ смолянны и съ полоцаны къ Русѣ». Новгородское войско, вышедшее навстречу, возглавил посадник Якун (Якун Мирославич) — «идоша новьгородьци съ Якуномъ противу ихъ» (Новгородская первая летопись. 1950. С. 32). В 1193 г. из Русы на архиепископскую кафедру в Новгород приходит игумен Спасо-Преображенского монастыря Мартирий (Новгородская первая летопись. 1950. С. 40), а в 1211 г. сын Якуна Дмитр становится новгородским посадником, придя, возможно, из Русы (Там же. 1950. С. 249).

К сожалению, отчетная документация по раскопам часто противоречива и не всегда дает ответы на возникающие вопросы. Серьезным ее недостатком является отсутствие дендрохронологических дат, несмотря на хорошую сохранность строительной древесины и отбор образцов в ходе раскопок. В этой связи хронологическими маркерами в нашем исследовании послужили даты строительных ярусов, предложенные автором раскопок А.Ф. Медведевым как на основании наблюдений за последовательной сменой настилов мостовой улицы, так и на основании распространения типов керамики. Эти данные были уточнены в результате анализа распространенности в слое стеклянных браслетов, пик распределения которых в Старой Руссе приходится на третью четверть XIII в. (Болонин, 2023. С. 142). Берестяные грамоты, стратиграфическая датировка которых была откорректирована палеографическим методом, также позволили усилить аргументацию при датировке яруса и напластований, содержащих фрагменты шелковых тканей с золотной вышивкой и золототканых лент (Янин, Зализняк, 2000. С. 149). А.Ф. Медведев датировал эти находки в рамках XII в. (*Текстиль*. Л. 2,

18, 26, 30, 34). Анализ всего комплекса данных с учетом значительного уклона дневной поверхности позволил сузить эту дату, отнеся находки к строительному ярусу 10, который, на наш взгляд, должен датироваться третьей четвертью XII в. (рис. 2). Застройка усадьбы этого яруса представлена хозяйственным срубом (№ 14). Южнее, тыльной частью вплотную к улице, локализуется крупный жилой дом (сруб № 13), представляющий собой двухкамерный пятистенник площадью около 55 м². В центре большой камеры фиксировалась печь-каменка. Вход располагался с юго-запада, где отмечено небольшое крыльцо. По мнению В.Г. Мироновой, сруб мог быть двухэтажным (1991. Л. 10). В его заполнении у восточной стены (за печью) была обнаружена печать Мстислава Юрьевича, который княжил в Новгороде с 1155 по 1157 г. В южной части усадьбы располагалась производственная зона с двумя солевараемыми печами (в 10 м к юго-востоку) и хозяйственной узкой длинной постройкой № 16.

Сведения о находках шелковых изделий, представленные в отчетных материалах, чрезвычайно лаконичны, однако понятно, что мы имеем дело с двумя комплексами, обнаруженными между жилой (сруб № 13) и хозяйственной постройками (сруб № 16).

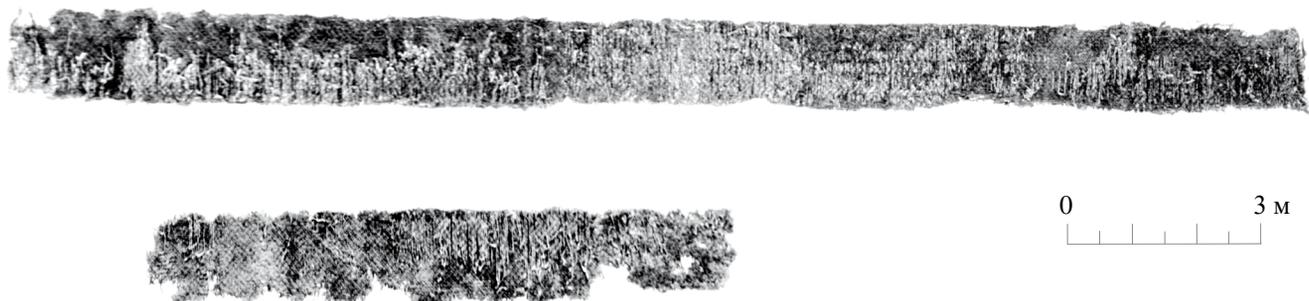
Комплекс 1. При разборке заполнения пласта 11 в северо-восточном углу кв. 34 (у северо-восточного угла сруба № 16) были обнаружены два «обрывка парчевой ткани (№ 128, 130)» (Медведев, 1974. Л. 34). Важным дополнением к имеющейся информации являются фотографии этих находок из научного архива Центра археологических исследований НовГУ. По фотографии можно приблизительно установить максимальные размеры золотных лент: 14×202 мм (№ 130) и 15×90 мм (№ 128) (*Текстиль*. Л. 2, 18) (рис. 3). При этом следует обратить внимание на то, что маленький фрагмент ленты отсутствует в экспозиции, возможно был утрачен (№ 128). Не удалось обнаружить фотографию комплекса до реставрации, однако, предполагаю, что именно эти фрагменты золототканых лент и были определены как части ожерелья.

Комплекс 2. При разборке заполнения пласта 12 у юго-западного угла владельческого сруба № 13 (к югу от входа) были обнаружены три фрагмента «золототканой ткани» (№ 61–63) (Медведев, 1974. Л. 42). Фотографии, отражающие состояние этих находок на момент извлечения из культурного слоя, содержат важную информацию. Фрагмент № 61 (максимальные размеры приблизительно — 30×200 мм)

Рис. 2. Старая Русса. Раскопы XI, XIII и XIV. Строительный ярус 10 (третья четверть XII в.). Контекст находок фрагментов шелковых тканей с золотой вышивкой и золототканых лент. Условные обозначения: 1 – остатки деревянных конструкций (срубы, частоколы, вымостки); 2 – развалы камней; 3 – фрагменты шелковой ткани с золотой вышивкой (комплексы 1 и 2); 4 – древнерусская свинцовая пломба; 5 – вислая свинцовая печать Мстислава Юрьевича; 6 – берестяные грамоты № 4, 8 и 9.

Fig. 2. Staraya Russa. Excavation areas XI, XIII and XIV. Construction tier 10 (third quarter of the 12th century AD). The context of finding fragments of silk fabrics with gold embroidery and gold-woven ribbons. Legend: 1 – remains of wooden structures (log houses, palisades, pavements); 2 – stone rubble; 3 – fragments of silk fabric with gold embroidery (complexes 1 and 2); 4 – lead seal of Rus; 5 – pendent lead seal of Mstislav Yuryevich; 6 – birchbark letters No. 4, 8 and 9

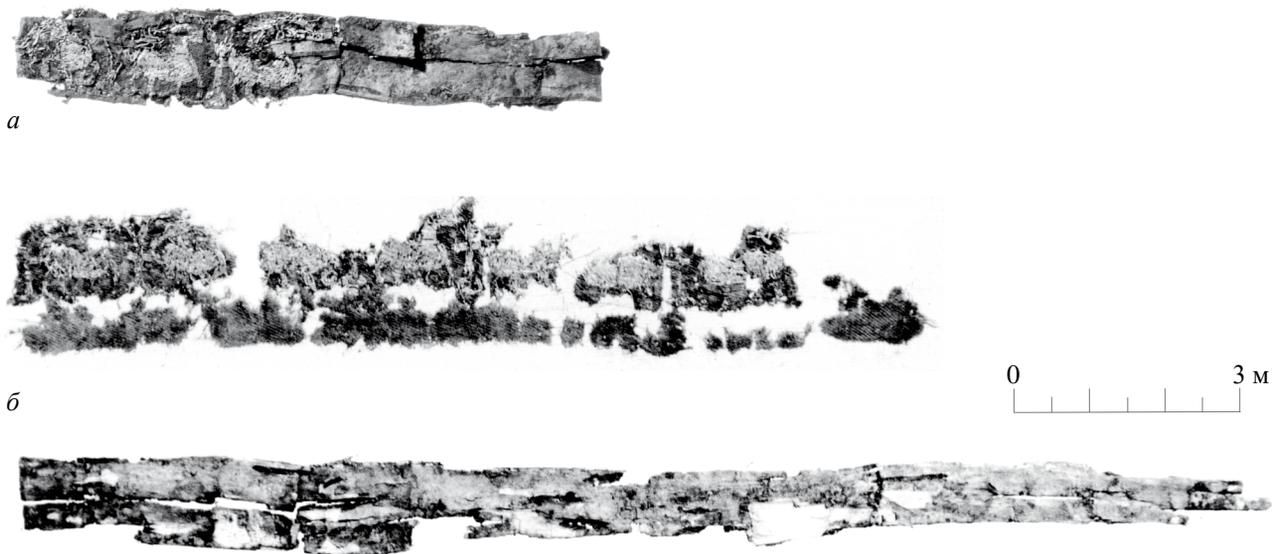

Рис. 3. Комплекс 1. Золототканые ленты (XI–11–34, № 128, 130).

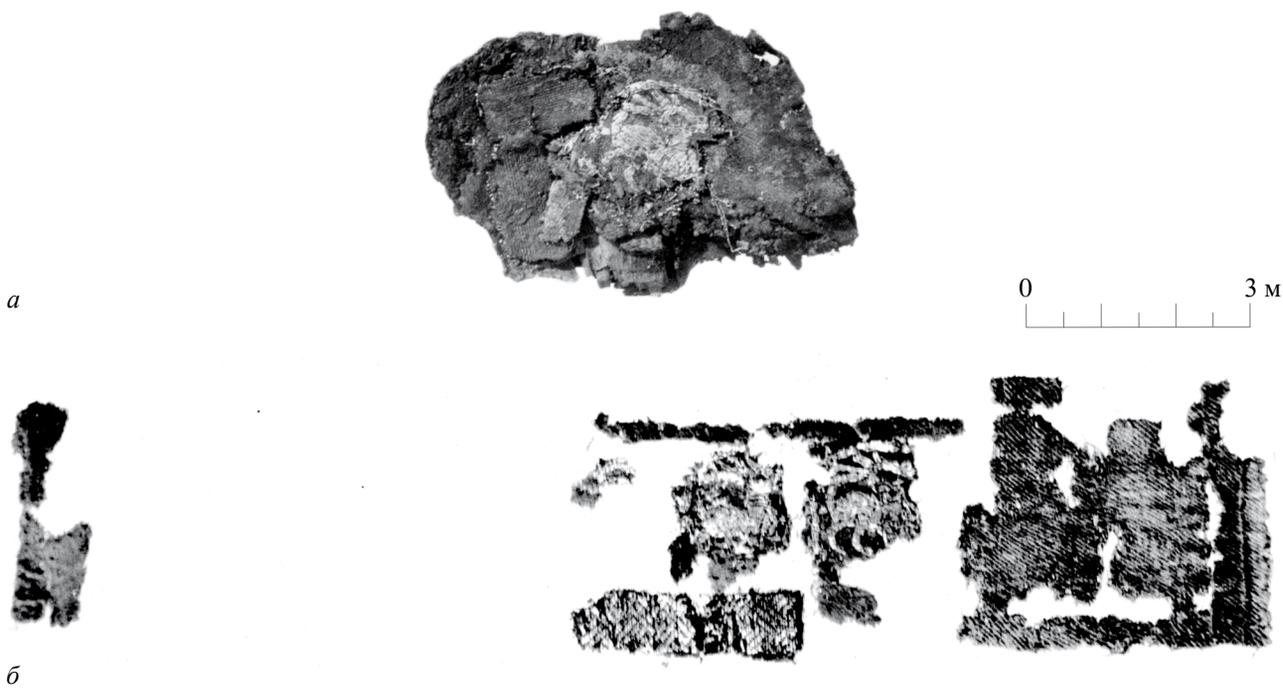
Fig. 3. Complex 1. Gold-woven ribbons (XI–11–34, No. 128, 130)

представлял собой шелковую ткань с золотой вышивкой, изображающей оленей в арках, которая была закреплена на берестяной ленте

(Текстиль. Л. 29) (рис. 4). Фрагмент № 62 был извлечен в виде комка, в верхней части которого хорошо видна вышивка в виде оленя в арке

Рис. 4. Комплекс 2. Фрагмент шелковых тканей с золотой вышивкой (XI-12-30, № 61): до (а) и после (б) реставрации.
Fig. 4. Complex 2. A fragment of silk fabrics with gold embroidery (XI-12-30, No. 61): before (a) and after (b) restoration

Рис. 5. Рис. 5 Комплекс 2. Фрагменты шелковых тканей с золотой вышивкой и золототканой ленты (XI-12-30, № 62): до реставрации (а) и после реставрации (б).
Fig. 5. Complex 2. A fragment of silk fabrics with gold embroidery (XI-12-30, No. 62): before (a) and after (b) restoration

(рис. 5, а). В процессе раскрытия были выявлены три обрывка шелковой ткани со следами подгиба, два обрывка шелковой ткани со золотой вышивкой «олени» и фрагмент золототканой ленты (рис. 5, б). На обратной стороне фотографии есть подпись — «Очелье ... шелковая византийская ткань с золотой вышивкой на берестяной

подкладке» (Текстиль. Л. 30). Фрагмент № 63 представлял собой золотную ленту, закрепленную на берестяной подкладке с примыкавшей сверху шелковой тканью с вышивкой («древо»?) (рис. 6). Подпись на обратной стороне фотографии — «шелковая берестяная ткань с золотой вышивкой на берестяной подкладке (очелье,

Рис. 6. Комплекс 2. Фрагменты шелковых тканей с золотой вышивкой и золототканой ленты (XI-12-30, № 63): до реставрации (а) и после реставрации (б).

Fig. 6. Complex 2. A fragment of silk fabrics with gold embroidery (XI-12-30, No. 63): before (a) and after (b) restoration

головной убор)» (*Текстиль*. Л. 35). Рассмотренные данные свидетельствуют о наличии у всех фрагментов комплекса 2 берестяной подкладки. Вероятно, исходя из этого, авторы реставрации интерпретировали эти изделия как части головного убора, очелья.

Таким образом, в ходе анализа материалов архива А.Ф. Медведева, отчетной документации и научной литературы удалось установить следующее:

1. Изделия из шелка (комплексы 1 и 2) отложились в культурном слое на небольшом расстоянии друг от друга в сходном стратиграфическом контексте, между жилой (сруб № 13) и хозяйственной (сруб № 16) постройками, отнесенными к ярусу 10, который, по нашему мнению, может быть датирован третьей четвертью XII в.

2. Материальная культура жителей усадьбы, на которой были обнаружены изучаемые изделия, позволяет сделать вывод о высоком имущественном и социальном положении ее владельцев в XII–XIII вв.

3. Реставрация и интерпретация фрагментов шелковых тканей с золотой вышивкой и

золототканых лент, вероятно, выполнена в реставрационных мастерских ГИМ (скорее всего, Т.Н. Никитиной и К.В. Мозжориной).

4. Определение шелковой ткани как самита византийского происхождения, вероятно, было выполнено Т.Н. Климовой.

5. Комплекс 1 (№ 128 и 130) состоял из двух фрагментов золототканых лент, один из которых был утрачен (№ 128). Предположительно, именно эти фрагменты золототканых лент и вошли в историографию как части ожерелья.

6. Комплекс 2 состоял из трех фрагментов шелковой ткани с золотой вышивкой (№ 61–63), каждый из которых мог быть отдельным изделием. В составе каждого фрагмента была зафиксирована берестяная подкладка. Авторы первоначальной реставрации и руководитель раскопок в Старой Руссе рассматривали фрагменты № 62 и 63 как части головного убора, очелья.

7. Предложенное авторами повторной реставрации (2013 г.) решение о выделении фрагментов шелковой ткани с вышивкой в одну композицию, а золотых лент – в другую необоснованно.

Изучение истории фрагментов шелковых тканей с золотой вышивкой и золототканых лент, обнаруженных в Старой Руссе, позволило

уточнить их датировку, комплектность и функциональную интерпретацию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Арциховский А.В., Янин В.Л.* Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1962–1976 гг.). М.: Наука, 1978. 192 с.
- Болонин И.А.* Стекланные браслеты усадьбы «Б» Пятницкого раскопа (г. Старая Русса). Результаты предварительного анализа // LV Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых: материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 50-летию Камско-Вятской археолог. экспедиции. Ижевск: Удмуртский ун-т, 2023. С. 141–143.
- Зализняк А.А.* Древненовгородский диалект. 2-е изд., перераб. с учетом материала находок 1995–2003 гг. М.: Языки славянской культуры, 2004. 872 с.
- Медведев А.Ф.* Отчет об археологических раскопках в г. Старой Руссе в 1970–1971 гг. Раскоп XI // Научный архив Центра археологических исследований Новгородского государственного университета. 1974. Ф. 3. Оп. 1. Д. 64.
- Медведев А.Ф.* Раскопки в Старой Руссе // Археологические открытия 1972 года. М.: Наука, 1973. С. 25–26.
- Медведев А.Ф.* Усадьбы ростовщика и ювелира в Старой Руссе // Археологические открытия 1977 года. М.: Наука, 1978. С. 23–24.
- Миронова В.Г.* Постройки Старой Руссы (плановая тема – I квартал 1990 – I квартал 1991 гг.) (копия) // Научный архив Центра археологических исследований Новгородского государственного университета. Ф. 1. Оп. 1. Д. 93.
- Мусин А.Е., Торопова Е.В., Торопов С.Е.* Христианские древности Старой Руссы (вопросы топографии и археологического контекста) // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 16. Материалы научной конференции (Новгород, 22–24 янв. 2002). Великий Новгород, 2002. С. 174–187.
- Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 640 с.
- Ожерелье древнерусское. Византийские тканые золотые ленты. XII в. [Электронный ресурс] // Новгородский музей-заповедник. Коллекции онлайн. URL: <https://novgorod-iss.kamiscloud.ru/entity/OBJEST/151451?query=32207%2F344&index=0> (дата обращения: 24.08.2024).
- Опись находок из раскопов в Старой Руссе, переданных на хранение в Старорусский краеведческий музей (Копия) // Научный архив Центра археологических исследований Новгородского государственного университета. Ф. 4. Оп. 1. Д. 416.
- Орфинская О.В., Чуткина С.С., Титова Л.А.* Исследования домонгольской вышивки из археологических раскопок 1966–1974 годов в городе Старая Русса Новгородской области // Genesis: исторические исследования. 2017. № 5. С. 127–143. <https://doi.org/10.7256/2409-868X.2017.5.20642>
- Самойлов К.Г., Торопова Е.В.* Усадьба «Б» Пятницкого раскопа в Старой Руссе во второй половине XIII–XV вв. (стратиграфия, топография и хронология застройки) // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2020. № 7 (32). С. 1–10. [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2020.7\(32\).16](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2020.7(32).16)
- Текстиль. Ткани, войлок, вязание, плетение, нити. Старая Русса, раскопки XI–XIII. Фотографии // Научный архив Центра археологических исследований Новгородского государственного университета. Ф. 4. Оп. 1. Д. 98.
- Торопова Е.В.* Романские бронзовые сосуды XII в. на территории Новгородской земли // Археологические вестн. 2014. Вып. 20. С. 259–266.
- Торопова Е.В., Торопов С.Е., Самойлов К.Г.* Древнейшая история Старой Руссы по археологическим данным // Новгородский исторический сборник: сб. науч. тр. Вып. 16 (26). Великий Новгород: Новгородский гос. ун-т им. Ярослава Мудрого, 2016. С. 33–58.
- Фехнер М.В.* Изделия шелкоткацких мастерских Византии в Древней Руси // Советская археология. 1977. № 3. С. 130–142.
- Янин В.Л., Зализняк А.А.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1990–1996 годов). Т. X. Палеография берестяных грамот и их внестратиграфическое датирование. М.: Русские словари, 2000. 430 с.

SILK FABRICS AND GOLD-WOVEN RIBBONS FROM EXCAVATIONS IN STARAYA RUSSA

Elena V. Toropova

Yaroslav the Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia
E-mail: toropova_elena@mail.ru

The article publishes fragments of silk fabrics with gold embroidery and gold-woven ribbons found in excavation area XI in Staraya Russa, Novgorod Region, in 1971 (works of the expedition under A.F. Medvedev). An analysis of reports, materials from the archive of A.F. Medvedev, and research literature made it possible to determine the archaeological context, completeness, and supposed time of falling of these unique finds into the cultural layer. The author challenges the validity of the interpretation and distribution of the artefacts by compositions during their second restoration in 2013.

Keywords: Novgorod land, Staraya Russa, silk, fabrics, ribbons, gold embroidery, archaeological context.

REFERENCES

- Artsikhovskiy A.V., Yanin V.L.*, 1978. Novgorodskie gramoty na bereste (Iz raskopok 1962–1976 gg.) [Novgorod letters on birch bark (from the excavations of 1962–1976)]. Moscow: Nauka. 192 p.
- Bolonin I.A.*, 2023. Glass bracelets from the estate «Б» of the Pyatnitsky excavation area (Staraya Russa). Results of preliminary analysis. *LV Uralo-Povolzhskaya arkhеologicheskaya konferentsiya studentov i molodykh uchenykh: materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 50-letiyu Kamsko-Vyatskoy arkhеologicheskoy ekspeditsii [LV Ural-Volga Archaeological conference of students and young researchers: Proceedings of the All-Russian scientific conference to the 50th anniversary of the Kama-Vyatka archaeological expedition]*. Izhevsk: Udmurtskiy universitet, pp. 141–143. (In Russ.)
- Fekhner M.V.*, 1977. Products of Byzantine silk weaving workshops in Rus. *Sovetskaya arkhеologiya [Soviet archaeology]*, 3, pp. 130–142. (In Russ.)
- Medvedev A.F.* Otchet ob arkhеologicheskikh raskopkakh v g. Staroy Russe v 1970–1971 gg. Raskop XI [Report on archaeological excavations in Staraya Russa in 1970–1971. Excavation area XI]. *Nauchnyy arkhiv Tsentra arkhеologicheskikh issledovaniy Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta [Scientific archive of the Centre for Archaeological Research of Novgorod State University]*, F. 3, Op. 1, D. 64.
- Medvedev A.F.*, 1973. Excavations in Staraya Russa. *Arkhеologicheskie otkrytiya 1972 goda [Archaeological discoveries of 1972]*. Moscow: Nauka, pp. 25–26. (In Russ.)
- Medvedev A.F.*, 1978. Estates of a moneylender and a jeweller in Staraya Russa. *Arkhеologicheskie otkrytiya 1977 goda [Archaeological discoveries of 1977]*. Moscow: Nauka, pp. 23–24. (In Russ.)
- Mironova V.G.* Postroyki Staroy Russey (planovaya tema – I kvartal 1990 – I kvartal 1991 gg.) (kopiya) [Buildings of Staraya Russa (scheduled research topic for the 1st quarter of 1990 – 1st quarter of 1991) (copy)]. *Nauchnyy arkhiv Tsentra arkhеologicheskikh issledovaniy Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta [Scientific archive of the Centre for Archaeological Research of Novgorod State University]*, F. 1, Op. 1, D. 93.
- Musin A.E., Toropova E.V., Toropov S.E.*, 2002. Christian antiquities of Staraya Russa (issues of topography and archaeological context). *Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkhеologiya [Novgorod and the Novgorod land. History and archaeology]*, 16. *Materialy nauchnoy konferentsii (Novgorod, 22–24 yanvarya 2002) [Proceedings of the Scientific conference (Novgorod, 22–24 January 2002)]*. Velikiy Novgorod, pp. 174–187. (In Russ.)
- Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshhego izvodov [Novgorod first chronicle in the older and younger editions]. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1950. 640 p.
- Opis' nakhodok iz raskopov v Staroy Russe, peredannykh na khraneniye v Starorusskiy kraevedcheskiy muzey (Kopiya) [Inventory of finds from excavations in Staraya Russa transferred for storage to the Staraya Russa Museum of Local History (Copy)]. *Nauchnyy arkhiv Tsentra arkhеologicheskikh issledovaniy Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta [Scientific archive of the Centre for Archaeological Research of Novgorod State University]*, F. 4, Op. 1, D. 416.
- Orfinskaya O.V., Chutkina S.S., Titova L.A.*, 2017. Studies on pre-Mongol embroidery from archaeological excavations of 1966–1974 in Staraya Russa, Novgorod Region. *Genesis: istoricheskie issledovaniya [Genesis: historical studies]*, 5, pp. 127–143. <https://doi.org/10.7256/2409-868X.2017.5.20642> (In Russ.)
- Samoylov K.G., Toropova E.V.*, 2020. Estate «Б» of the Pyatnitsky excavation area in Staraya Russa in the second half of the 13th–15th century (stratigraphy, topography, and the chronology of development). *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Yaroslava Mudrogo [Memoirs of NovSU]*, 7 (32), pp. 1–10. [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2020.7\(32\).16](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2020.7(32).16) (In Russ.)
- Tekstil'. Tkani, voylok, vyazanie, pletenie, niti. Staraya Russa, raskopy XI–XIII. Fotografii [Textiles. Fabrics, felt, knitting, weaving, threads. Staraya Russa, excavation areas of the 11th–13th centuries. Photographs]. *Nauchnyy arkhiv Tsentra arkhеologicheskikh issledovaniy Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta [Scientific archive of the Centre for Archaeological Research of Novgorod State University]*, F. 4, Op. 1, D. 98.
- Toropova E.V.*, 2014. Romanesque bronze vessels of the 12th century AD in the Novgorod land. *Arkhеologicheskie vesti [Archaeological news]*, 20, pp. 259–266. (In Russ.)
- Toropova E.V., Toropov S.E., Samoylov K.G.*, 2016. The earliest history of Staraya Russa based on archaeological data. *Novgorodskiy istoricheskiy sbornik: sbornik nauchnykh trudov [Novgorod historical collection: Research papers]*, 16 (26). Velikiy Novgorod: Novgorodskiy gosudarstvennyy universitet imeni Yaroslava Mudrogo, pp. 33–58. (In Russ.)
- Yanin V.L., Zaliznyak A.A.*, 2000. Novgorodskie gramoty na bereste (iz raskopok 1990–1996 godov) [Novgorod letters on birch bark (from the excavations in 1990–1996)], X. Paleografiya berestyanykh gramot i ikh vnestratigraficheskoe datirovaniye [Paleography of birch bark letters and their extrastratigraphic dating]. Moscow: Russkie slovari. 430 p.
- Zaliznyak A.A.*, 2004. Drevnenovgorodskiy dialekt [Old Novgorod dialect]. 2nd edition. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury. 872 p.
- Necklace of Rus. Byzantine woven gold ribbons. 12th century AD (Electronic resource). *Novgorodskiy muzey-zapovednik. Kollektzii onlayn [Novgorod Museum-Reserve. Collections online]*. URL: <https://novgorod-iss.kamiscloud.ru/entity/OBJECT/151451?query=32207%2F344&index=0>. (In Russ.)